

После того, как ушел Хань Тянью, Цзян Фэй последовала за Аароном в гостиную. Она была роскошна до такой степени, что Цзян Фэй застыл, задаваясь вопросом, был ли в больнице построен особняк!

- Молодой Господин Ах Фэй, не желаете ли выпить? - вежливо спросил Аарон.

- Нет, спасибо!

Цзян Фэй покачал головой. Потом добавил:

- Seriously, кто ранен?

Цзян Фэй был почти уверен, что кто-то серьезно ранен. Иначе Хань Тянью не прилетел бы за ним на долбаном вертолете. Более того, Хань Тянью был бледен, когда просил две бутылки Зелья. Кто-то значительный определенно был ранен!

- Молодой Господин Ах Фэй, пожалуйста, не усложняйте нам задачу. Если это возможно, спросите молодого господина сами!

Аарон испуганно покачал головой. Не его это дело, как телохранителя, говорить о таких вещах!

- Ладно, я понял! - кивнул Цзян Фэй.

Прошло полдня, прежде чем Хань Тянью, наконец, появился перед Цзян Фэем!

- Ах Фей! Пойдем! Мне нужно тебя кое с кем познакомить! - весело сказал Хань Тянью.

- Брат Юй, ты?..

Сердце Цзян Фэя подпрыгнуло. Хотя Цзян Фэй уже догадался, что если отдаст два Зелья Очков Здоровья, то больше людей станут посвящены в его секрет, он все еще паниковал.

- Не волнуйся! Этот человек - один из моих старших. Он очень милый. Кроме того, ты также спас ему жизнь, так что твой секрет в безопасности! - рассмеялся Хань Тянью.

- Тогда ладно!

Цзян Фэй кивнул. Так как все обернулось таким образом, он должен был показать этому человеку приятное лицо, появившись перед ним.

- Да ладно, не смотри так, будто тебя только что бросили. От знакомства с этим человеком ничего не потеряешь! - с улыбкой сказал Хань Тянью.

- Кто он? - спросил Цзян Фэй заинтересованно.

- Скоро узнаешь!

Хань Тянью вывел Цзян Фэя наружу.

- Черт... какой большой отряд!..

Чем больше они шли вперед, тем больше удивлялся Цзян Фэй. Обычные, и офицеры под прикрытием несли вахту. Не менее сотни человек отвечали за безопасность и военное положение, занимая всю палату!

- Дядя Чэн, мы здесь!

Хань Тянью осторожно дважды постучал в дверь.

- Старший брат Тянью, заходи! - слышался резкий женский голос.

Цзян Фэй последовал за Хань Тянью в палату. Обстановка комнаты была богатой, но простой. Стены были покрашены в белый, на подоконнике стояло несколько горшков с цветами. На столике у кровати лежали фрукты. Даже больничная койка была простой металлической!

Это было совсем не похоже на роскошную палату Хань Тянью! В этот момент девушка лет пятнадцати-шестнадцати резала яблоки у кровати. Хотя девушка была потрясающе, было очевидно, что ее глаза уже опухли от слез!

- Хохо, этот мальчик - волшебник Цзян Фэй? - слышался слабый голос. Когда Цзян Фэй посмотрел в направлении, откуда исходил звук, то увидел болезненно выглядящего мужчину средних лет. Хотя он выглядел бледным, его глаза все еще горели жизнью.

- Я Цзян Фэй. Вы генерал Чэн Кайин? - спросил потрясенный Цзян Фэй.

Это суровое лицо появлялось повсюду. Как представитель китайских военных, генерал-лейтенант Чэн Кайин практически провел больше времени за границей, чем в Китае. Помимо своих регулярных визитов, он часто отправлял китайских солдат в страны с политическими беспорядками для проведения миротворческих операций или защиты предприятий и персонала за рубежом. Все знали его в лицо. В мирное время из многих генералов Китая Чэн Кайин был единственным, кто все еще использовал своих солдат.

- Ммм, ты можешь обращаться ко мне, как делает Сяо Юй, просто называй меня дядя Чэн.

Чэн Кайин вел себя очень дружелюбно по отношению к Цзян Фэю.

- Конечно! Дядя Чэн! - кивнул Цзян Фэй.

- Сяо... Ты не будешь возражать, если мы останемся одни? Я хочу кое-что обсудить, - сказал Чэн Кайин девушке рядом с ним.

- Папа, доктор сказал, что ты должен меньше говорить и больше отдыхать!

Девушка твердо напомнила ему об этом, повернулась и вышла из палаты.

- Хм, Ах Фей, не буду ходить вокруг да около. Можешь ли ты внести свой вклад в страну, поделившись формулой этого Зелья? - серьезно посмотрел Чэн Кайин на Цзян Фэя.

- А?!

Цзян Фэй был поражен. Если бы он хотел Зелья, это было бы проще. Как он собирается найти формулу? Конечно, в игре были рецепты, но какой в этом смысл?

- Дядя Чэн!

Хань Тянью сердито посмотрел на Чэн Кайина. В конце концов, он только что пообещал Цзян Фэю, что они не будут говорить о его секрете. Он сказал это совсем недавно, и теперь дядя Чэн уже спрашивал формулу. Было ли это уместно?

- О, Ах Фей, не обращай на меня внимания, я был слишком импульсивен...

Чэн Кайин смущенно улыбнулся. Затем он посмотрел прямо на Цзян Фэя и сказал:

- Я имею в виду, пока ты можешь предложить мне цену, независимо от денег или власти, я могу помочь тебе найти способ. Это зелье действительно потрясающе! С его помощью мы можем спасти жизни стольких людей!

- Это... зелье дал мне кто-то другой... я не знаю формулу... - пришлось отступить Цзян Фэю.

- О, понимаю! Я был слишком опрометчив... Хохо... Ты знаешь, почему я хочу такие зелья? - вдруг сменил тему Чэн Кайин и спросил Цзян Фэя.

Цзян Фэй покачал головой.

- Ты знаешь, как я сюда вернулся? - снова спросил Чэн Кайин.

Цзян Фэй снова покачал головой.

- Ты видел быстрозамороженные морепродукты? - спросил Чэн Кайин с улыбкой.

- Угу! - кивнул Цзян Фэй.

- Вот так я и вернулся! Мы были в Африке, и враг внезапно напал на нас. Шрапнель попала мне в грудь. Для местных врачей это было слишком. Я был немедленно доставлен обратно в Китай благодаря быстрому мышлению и криогенике. Однако после того, как я оттаял, врачи были уверены, что уже слишком поздно...

После этих слов глаза Чэн Кайина внезапно вспыхнули страстным светом!

- Но твоё волшебное зелье действительно вытащило меня из врат смерти. Все врачи уже были готовы объявить меня мертвым. Они сказали, что я выжил только потому, что Бог определенно благословил меня чудом. Конечно, я все еще был озадачен, потому что я атеист. Даже если Бог действительно существует, он определенно не благословит меня. Наконец, Сяо Юй рассказал мне все. Я выжил только благодаря тебе, благодаря твоему зелью!

Поскольку его тело было слабым, Чэн Кайин запыхался и тяжело дышал к тому времени, как закончил.

- Я подумал, что если я раздам по бутылочке этого зелья мальчикам из моей армии, то мы сможем спасти множество жизней! Знаешь, как мне больно, когда я возвращаюсь домой с алюминиевыми гробами? Они все замечательные мальчики. Многие из них были еще так молоды...

С этими словами голос Чэн Кайина задохнулся, и ему было трудно продолжать.

- Дядя Чэн... На самом деле я никак не могу достать формулу зелья, но, возможно, смогу снабдить вас еще зельями! - сказал Цзян Фэй после некоторого размышления.

Хотя Цзян Фэй и боялся, что его тайна просочится наружу, ему было всего шестнадцать лет. Он был патриотичным подростком. Услышав, что патриотические братья и сестры всего на два-четыре года старше его жертвуют собой, чтобы защитить страну, он не смог бы простить себе до конца жизни, если бы их смерти продолжались из-за его пренебрежения.